

НАША СТРАНА

Год издания—55-й. Буэнос Айрес, суббота 19 июля 2003

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 19 de julio de 2003 N° 2737

О Ч Е Р Н И Т Е Л Ь

Г-н А. Закатов рассказывает по интернету странную историю. Будто бы, во время Второй Мировой войны, к Великому Князю Владимиру Кирилловичу явилась делегация от власовцев, и он ее не принял, велел своему камердинеру сказать, что он с ними не желает иметь никакого дела.

По всей видимости, сие есть чистый (а вернее сказать грязный) вымысел. Если бы подобный эпизод имел место, мы бы, антикоммунистическая эмиграция, и в частности монархисты, про это бы несомненно знали.

При том, такие делегаты должны бы были действовать тайком от немцев, а это было бы очень трудно. Немцы решительно не одобряли никаких сношений между подсоветскими и старой эмиграцией и зорко следили за этим. А уж если бы они к участникам применили репрессии, — возник бы скандал, и достаточно шумный.

Слабое место данной выдумки вообще состоит в том, что в ней не названы имена (которые бы неизбежно оказались нам знакомыми).

Закатов ссылается как на источник на слова некоего советского генерала — опять-таки, не указывая его имени. Но, именно в силу сокрытия фамилии "генерала", — получается, что он берет на себя ответственность.

Рассматривая вопрос, признаем, что среди власовцев имелись сильные монархические настроения. Не на верхах, а в низах, среди рядовых и младших офицеров. Но до делегации, сколько нам известно, дело не доходило.

Далее, Великий Князь безусловно не захотел бы выразить в какой-то форме свое сочувствие гитлеровской Германии и ее завоевательным планам. Хотя он никогда бы не поступил с такой оскорбительной грубостью, какую ему приписывает сочинитель разбираемого нами анекдота.

После войны, могу засвидетельствовать лично, что он к нам относился с живым сочувствием и симпатией. И ко мне, с первой встречи, и к большой группе новых эмигрантов, которая устроила прием в здании русской гимназии в Отейле. Между ними были, как факт, казаки, армяне и крымские татары, — и ко всем нам и сам Великий Князь и его супруга отнеслись как к друзьям и со-

отечественникам. Для каждого из нас эта встреча осталась светлым, радостным воспоминанием.

А надо, к сожалению, сказать, что далеко не все старые эмигранты проявили к нам столько понимания и доверия.

Владимир Кириллович прекрасно разбирался в том, что мы боролись не против России, а за Россию, за ее освобождение от большевиков. Чудовищно приписывать ему задним числом просоветские или просталинские настроения! Он являлся вождем в борьбе против проклятого советского режима, от которого и сам был принужден искать спасение за рубежом. *)

*) ОТ РЕДАКЦИИ: Великий Князь Владимир Кириллович не только относился положительно к русским антибольшевицким воинским формированиям Второй Мировой, но и примкнул к одному из них, спасаясь от советских войск. Под прикрытием частей 1-ой Русской Национальной Армии генерала Б. А. Хольмстона-Смысловского, он благополучно добрался до Княжества Лихтенштейн где эти кадры получили политическое убежище.

Подобные утверждения, возникающие сегодня под перьями лжецов или фантазеров, целиком абсурдны. Фальшивы они и в отношении его отца. Но про это тут говорить не стану. В ту эпоху я пребывал еще в России и своими глазами наблюдать ничего не мог.

Правда, что знал я потом многих младороссов, убежденных антибольшевиков и монархистов, которых никак нельзя было обвинять за то, что когда-то во главе их организации очутился обманщик и провокатор Казем-Бек.

Вспоминая о том праздничном дне в предместье Парижа, не обойду молчанием начальника Русского Обще-Воинского Союза, генерала А. А. фон Лампе, бывшего тогда близким человеком к Великому Князю, который деятельно помог нам преодолеть всякие затруднения в подготовке приема. Для таких как он, боевых и видных участников Белого Дела не составляло сомнения, что мы представляли собою продолжателей их святого — и неудачного как наше — движения.

Еще отмечу нелепое утверждение в интернетовском вещании будто Великий Князь осуждал старых эмигрантов, участвовавших в войне в Рос-

сии во время Второй Мировой. Первый человек от кого я услышал о Владимире Кирилловиче был капитан А. А. Трингам, служивший переводчиком в испанской Голубой Дивизии; а он и позже, в Мадриде, входил в окружение великокняжеской четы.

Может быть, навязывая свои взгляды покойному Главе Династии, Закатов хочет его приблизить к настроениям обитателей бывшего СССР, из тех что целиком проникнуты советской психологией? Полагаем, что его действия тогда, будь они и с благой целью, в высшей степени неблагоприятны!

Сила, и привлекательность, монархической идеи именно в том, что она есть полная противоположность большевизму. И к ней всегда тянулись и будут тянуться именно люди на 100% антисоветски настроенные. Из этих-то людей мы и должны черпать свои кадры, — а закатовские измышления рискуют их оттолкнуть, что было бы очень, очень вредно.

Напротив, мечта притянуть **обманом**, — не заслуживает на наш взгляд одобрения и выглядит во всяком случае совершенно бесперспективно.

А то, что будто Великий Князь обошелся с обидным презрением к людям, сражавшимся против Сталина, готовым отдать жизнь за лучшее будущее своего народа, — это уж, скажем прямо, есть клевета!

Которую ничем нельзя оправдывать.

Теперь несколько слов о личности г-на Закатова. Он несколько лет тому назад посетил меня в Париже. Позже он весьма невежливым образом прервал со мною все отношения и немало сделал мне обидного. Но о личных обидах я мало беспокоюсь. И если чувствую себя обязанным ныне ему возразить, то потому, что он унижает память моих прежних соратников, мертвых и, какие еще есть, живых.

Когда он ко мне пришел, я повел его в ресторан, потом мы вернулись ко мне домой, и я говорил с ним откровенно и по дружески, считая своим единомышленником.

Прощаясь он, — несколько неожиданно для меня, — меня обнял и облобызал.

Увы, это был поцелуй Иуды...

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

МИРАЖИ СОВРЕМЕННОСТИ

РАСПАДАЮЩАЯСЯ КЛЕВЕТА

Многие глупцы, в России и в Зарубежье, пытаются сейчас укрепить свою популярность понося и оскорбляя память генерала Власова и его сподвижников.

Они играют на проигрышную карту; выигрыш их может быть лишь ненадолго, — и обернется позором.

Рано или поздно, и скорее рано, чем поздно, уже в недалеком будущем, Россия признает, что эти люди боролись за правду и большинство из них умерли как мученики.

Да и не смешно ли? До такой-то даты, — доклада Хрущева? послаблений Горбачева? перемены режима в СССР? — полагалось любить и хвалить Сталина; а потом вдруг всем (кроме

вовсе оголтелых фанатиков, кроме идиотов и кроме наглых врунов) стало ясно, что он был тиран и палач. А те, кто понял раньше других, и поднял против него оружие, — те должны почему-то считаться изменниками и преступниками. Хотя на деле боролись-то за освобождение родины от чудовищного порабощения, от сатанинской власти большевиков...

Солженицын правильно сказал, что было бы стыдом для России, если бы в ней не нашлось никого, чтобы припомнить, во время войны, советской власти о раскулачиваниях, коллективизации, о лагерях и расстрелах. Что власовцы и сделали...

ЕЛИЗАВЕТА ВЕДЕНЕЕВА

КАЗАКИ И ВЛАСОВЦЫ НА УЛИЦАХ ПАРИЖА

Как известно, существует множество коллекционеров моделей, то ли военных кораблей или парусников, то ли самолетов последней войны, всех враждовавших сторон. Многие любители прекрасно осведомлены как об оружии, так и о форме воевавших. Есть кто составляют богатую библиотеку на эту тему, и есть кто увлекаются замечательно выполненными фигурками, — то что ранее называлось "оловянные солдатики".

Теперь они могут быть и из пластмассы, но во всяком случае не плоские.

Спрос на подобное — немалый, и благодаря этому известная испанская фирма моделей "Дель Прадо", имеющая в различных странах Европы своих представителей, наградила нас любопытным сюрпризом.

В газетных киосках Парижа появились фигурки власовцев и казаков генерала Краснова, весьма тщательно художественно выполненные в шесть с лишним сантиметров высоты, ширина на уровне пояса — полтора сантиметра.

Солдатики сопровождаются иллюстрированной брошюрой, в которой дана форма различных подразделений власовской армии (имеется даже генерал РОА!) и некоторых казачьих войск: Дона, Кубани, Терека.

И можно, в частности (наконец-то!) прочесть и следующее:

"... Вскоре после вторжения германских войск в СССР произошло одно из самых поразительных явлений Второй Мировой войны! Тысячи советских объявили себя добровольцами и пожелали служить в германской армии. Однако, парадоксально то, что верное своему национал-социалистическому принципу расовой отчужденности, Верховное Командование Германской Армии не стремилось пополнять ряды своих войск славянами! И несмотря на это, волна жаждавших бороться с советским режимом не только не ослабла, но вскоре число таких добровольцев перевалило за полтора миллиона. Параллельно с этим в Югославии, казаки оказались оперативнее немцев: их кони придавали им тактическую гибкость необходимую в неровной местности; в балканских горах. Их командующий, генерал фон Паннвиц, решительно поддерживал стремление казаков носить свою традиционную форму и быстро стал весьма популярным среди подчиненных. Его даже выбрали Походным Атаманом! Почему сотни тысяч добровольцев одели германскую форму? Из-за их антикоммунизма".

Об их дальнейшей судьбе сказано так:

"... Согласно Ялтинскому договору западные союзники выдали советам всех так называемых "предателей родины". Тогда может это и считалось

естественным. Но когда война закончилась, это превратилось в ужасную трагедию гигантского размаха..."

Конечно досадна здесь некая путаница: Русский Корпус генерала Б. А. Штейфона играл куда более значительную роль в борьбе с титовскими партизанами (а затем и с частями Красной Армии), чем казаки фон Паннвица. Но и то хлеб!

Кстати, брошюра фирмы Дель Прадо указывает, что на Восточном фронте, в рядах итальянской армии, союзницы Германии, также сражались казаки-добровольцы. В 1942 году они входили в состав итальянской группы "Савоя". Такой казак был одет в форму итальянских солдат образца 1940-го года, но носил темную барашковую папаху с красным дном, а на рукаве, углом вниз — белосине-красный шеврон. Был вооружен казачьей шашкой и винтовкой производства 1910 года.

По примеру немцев, итальянская 8-я Армия имела казачью часть — "сотню". В ней числился один полковник, 4 младших офицера и 360 казаков. Потом эта сотня была причислена к итальянским уланам "Новария". Когда итальянцы ушли с советского фронта, сотня — стремившаяся дальше воевать против Красной Армии — присоединилась к казачьим частям, действовавшим в составе Вермахта.

После казаков и власовцев фирма Дель Прадо посвятила серию солдатиков "Белым Гражданской войны в России". В ней представлены добровольцы Севера, Северо-Запада, Украины и Польского фронта. А затем "цветные полки" — алексеевцы и корниловцы. Не обойдены и самурцы. Хорошо представлены казачьи части, в том числе "волчья дивизия" генерала Шкуро, впоследствии выданного англичанам в Лиенце. Есть белые солдаты Восточной России и Сибири и даже добровольцы-узбеки, которые вели партизанскую войну против красных аж до 1924 года. И сюда же почему-то приплетены "повстанцы" в бурке — и анархист Нестор Махно!

В прилагаемой брошюре дается довольно подробная история Белой Борьбы, говорится, что термин "белогвардеец" появился позднее, в противовес большевицкому "красногвардеец", да и термин привился уже хотя бы потому, что белый цвет — символ закона и порядка, а красный — анархии и бунта. Приведены биографии генерала Туркула, Алексева, атамана Богаевского, адмирала Колчака.

Родители, желающие воспитать своих детей русскими патриотами, могут теперь дарить им этих солдатиков, как еще один элемент для формирования национального — антисоветского и антикоммунистического — сознания.

К. ВЕЛЪЯМИНОВ

14 НОЯБРЯ 1944 ГОДА

ПРАЖСКИЙ МАНИФЕСТ ГЕНЕРАЛА ВЛАСОВА

Устали раненные руки,
Аглодисменты кончил зал...
За шторами ноябрь хрупкий
Неспешно сумерками стал.

Ах, как немного им осталось!
Кольцо сжимается и ждет.
Концертный зал "Европа — Хаус".
Сорок четвертый лютый год.

Россия вновь в кровавой сени,
Отверсты сызнава гробы...
И генералы в ряд на сцене,
На эшафоте их судьбы.

О них еще напишут оды,
Заслужат лавровый венец.
А им — лишь Мюнзинген. И Одер.
А им — лишь Прага. И конец.

Окопный снег сердца остудит,
Полгода канут, словно миг.
Никто из них в живых не будет.
И не умрет никто из них.

Теснились немцы у прохода,
Завистливо глядели в зал:
Война — в полшаге от исхода!
А кто об этом помышлял?!

Нет, лучше пасть кровавой кашей,
Чем душу гнуть под красный мир...
"России будущее — наше!" —
Финально грянул командир,

И вновь в крови, и вновь в загоне,
Вновь чуя адовы края, —
"Коль славен наш Господь в Сионе"
Запела родина моя...

Москва

АНТОН ВАСИЛЬЕВ

НЕПОЛНАЯ БИОГРАФИЯ

Мы уже имели случай упомянуть, что у известного публициста и политического деятеля Н. Н. Рутченко, члена НТС, есть налицо несколько вариантов его жизнеописания.

"Новый Мир" № 3 от с. г. даст ему новую версию, пером Д. Шеварова: "Сын офицера — "дроздовца", закончил исторический факультет Ленинградского университета, где учился на одном курсе с Львом Гумилевым. Участник финской войны, командир роты в начале Отечественной. Узник Заксенхаузена и Дахау. После освобождения союзными войсками попал в англо-американский лагерь, откуда сбежал. С 1948 года живет в Париже".

А где же упоминаемая Байдалаковым в его воспоминаниях служба г-на Рутченко. Рутыча тож, чекистом в Прибалтике во время первой советской оккупации? И описанная там же служба в германских "войсках СД"? И пребывание в Италии, о котором

когда-то писал Сукачев в "Новом Русском Слове"? И служба там в английской армии в период насильственных репатриаций казаков и кавказских горцев?

Да и в Париже он появился вроде бы в 1942, а не в 1947 году, о чем я тогда же писал в журнале "Знамя России" в Нью Йорке.

Опять же Солженицыну он рассказывал еще по другому: "А группа ленинградской молодежи свыше 1000 человек (студент Рутченко) вышла в леса под Гатчину, чтоб дожидаться немцев и бороться против сталинского режима".

Позвольте! А как же "командовал ротой" в советской армии? И ужасно хотелось бы уточнений: за что и почему он сидел "в Заксенхаузене и Дахау"? Решительно, г-н Рутченко, есть Протей, непрерывно меняющий формы! Не порадует ли он нас в дальнейшем еще какой-либо новой историей своей жизни?

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

Т. МАРТЫНОВА

МУЖЕСТВЕННАЯ СТРАНИЦА

В 1917 году, чтобы захватить власть, большевики пользовались финансовой помощью немецкого кайзера и американских банкиров. Это ли не предательство России?

Захватив страну они назвали себя «народной властью»... и сразу принялись за истребление народа. Это ли не предательство России?

Они запретили само название государства и жестоко преследовали всякое проявление русского патриотизма. Это ли не предательство России?

Советская власть как таковая была **властью предателей России**, а советская армия — оккупационным войском. Ленин призывал: «Стрелять на месте во всех городах страны, без суда и следствия. Стрелять сотнями, тысячами, стрелять пока не опомнились. Подавить страну страхом, залить кровью, завалить трупами, выморить тифом и голодом, но любой ценой удержаться...» (см. В. Солоухин, «При свете дня»).

А посему, предать советских предателей — было нравственным долгом каждого патриота России. Предать предателей явилось доблестью! Так, в математике, минус на минус становится плюсом. Здесь уместно привести слова Солженицына: «Ничего не стоил бы русский народ, если бы получив от Сталина оружие, не попытался бы поднять это оружие против Сталина».

Он и попытался. Как только вспыхнула война 1941 года миллионы красноармейцев стали сдаваться в плен Вермахту. Они, в массе своей, были готовы принять немцев как своих освободителей и вместе с ними воевать против большевиков. (См. В. Батшев «Власов», том 2, стр. 9).

Как сообщал в октябре 1941 года пленный в Офлаге под Нюрнбергом командир 21-ой Стрелковой дивизии генерал-майор Д. Е. Закутный, из десяти находившихся в этом концлагере генералов, восемь изъявили готовность драться против Советского Союза — оплота интернационального коммунизма. Закутный утверждал, что не менее половины офицеров Красной Армии, включая штабных, хотят социального и политического переустройства России на национальных началах.

А генерал-лейтенант М. Ф. Лукин, командующий группой войск, окруженных под Вязмой в декабре 1941 года, так отозвался о настроениях народа в Советском Союзе: «Если будет создано альтернативное русское правительство, многие россияне задумаются о следующем: во-первых, появится антисталинское правительство, которое будет выступать за Россию, во-вторых, они могут

поверить в то, что немцы действительно воюют только против большевицкой системы, а не против России и, в-третьих, они увидят, что на стороне немцев тоже есть россияне, которые выступают не против России, а за Россию. Такое правительство может стать новой надеждой для народа». (Из личного архива немецкого историка И. Хоффмана).

Какой подъем, какое ликование царили тогда в массе русского народа: наконец виднелась возможность освобождения от ига советских предателей России! Именно они, а не власовцы, были подлинными «изменниками родины».

Поступок Власова, в сущности, аналогичен попытке Штауффенберга. Группа немецких офицеров-патриотов организовала заговор 20 июля 1944 года. Они совершили покушение на Гитлера, закончившееся неудачей. Если посмотреть на эту попытку чисто формально, это был бунт против законно избранного канцлера, прямое нарушение воинской присяги. К тому же, поступок был совершен в условиях военного времени, более того, — летом 1944 года, когда англоамериканцы высадились в Нормандии, а Красная Армия уже вступила в Польшу. Тем не менее, в современной Германии эти офицеры-заговорщики почитаются как герои, благодаря которым немецкая нация сохранила лицо. В России же, к офицерам-патриотам, во время войны поднявшим оружие против коммунизма, до сих пор приклеен ярлык изменников, — совершенно несправедливо.

Власов отнюдь не одобрял Гитлера, но помощь немцев была ему необходима в борьбе против Сталина. Возможность создать Русскую Освободительную Армию, которую надо было снабдить и вооружить,

Власов видел только на немецкой стороне — остальные крупные державы состояли в союзе с СССР.

«После того как освободимся от Сталина, мы займемся Гитлером», такова была установка Андрея Андреевича.

Для власовцев, как и для чинов других русских антибольшевицких воинских формирований того периода, — Русского Корпуса генерала Штейфона, 15-й Казачьего Кавалерийского Корпуса генерала фон Паннвица, 1-ой Русской Национальной Армии генерала Хольмстона-Смысловского, Казачьего Стана генерала Краснова, — это было продолжением Гражданской войны: борьбы русских патриотов против антирусской советской власти.

Но, как резонно пишет В. Батшев в своей доскональной работе: «в борьбе против тирании судья один — успех. Он выносит свой приговор, награждая победителя званием борца за свободу, а побежденного — изменником».

А можно ли вообще входить в союз с врагом своей страны, не становясь изменником? Видный власовец И. Л. Новосильцев отвечает: «Я себе создал такой образ: там наши братья, но братья бывают разные. Каины и Авели. И если Каина мы ненавидим, то Авеля мы любим. И вот представьте себе, что видите вы, некто приходит и начинает бить Каина. Что делаете вы? Вы этому «некто» помогите. И когда падут оковы с Авеля, и этот некто захочет тоже бить Авеля, вы с Авелем объединитесь, освободитесь от этого некто. «Некто» — вы сами понимаете, кто был. В этом я нахожу себе моральное оправдание, что вошел во власовское движение».

Новосильцев подчеркивает, что Русское Освободительное

Движение было стихийным, действительно народным и массовым. «Его никто не выдумал, оно родилось потому, что сама идея витала в воздухе. И уж конечно не немцы его создали и его изобрели. Андрей Андреевич лишь присоединился к Движению и дал ему свое имя. Российское Освободительное Движение должно было иметь собственную базу. Такая база могла быть создана только на территории, занятой немецкими войсками. Конечно, это компромисс, но без компромиссных решений не может быть государственного деятеля. Власов был принужден обстоятельствами идти на компромисс, преследуя большую цель. А целью было освобождение нашей родины от самого страшного зла за всю ее историю. Власов пошел на компромиссы, считая, что Германия не в силах завоевать Россию — не по Сеньке шапка!» («Вече» № 17, 1985).

Так считали и Б. Штейфон, и С. Павлов, и А. Туркул, и Б. Хольмстон-Смысловский и все русские бойцы находившиеся под их командованием...

Немецкие власти предлагали Власову возглавить борьбу русского народа против коммунистов. Генерал соглашался, но только как **равноправный союзник Германии**. Гитлер же и слышать не хотел о таких началах. Время шло.

Только когда тупость национал-социалистов привела Германию к преддверью краха, Гитлер согласился на условия Власова.

Слишком поздно...

Однако был все же создан Комитет Освобождения Народов России и провозглашен в Праге 14 ноября 1944 года его манифест, ставящий целью свержение большевизма и обустройство страны как правового государства, а также прекращение войны и заключение почетного мира с Германией.

Солженицын писал: «Когда всем уже было видно, что Гитлер проиграл войну, — в эти самые месяцы русские люди десятками тысяч подавали заявления в РОА! — **Вот это был голос русского народа**. И хотя историю РОА заплевали, как большевицкие идеологи, так и с Запада, однако она **войдет примечательной и мужественной страницей в русскую историю**».

Войдет вопреки стараниям тех, кто в нынешней России дальше пытаются опорочить донкихотов называя их полициями, как, например, газеты «Коммерсант», «Версия», «Завтра»...

Русское Освободительное Движение 1941-45 гг. есть бельмо на глазу каждого совка и причина гордости за русский народ каждого настоящего патриота.

ВАВИЛОНСКАЯ БАШНЯ

Не могу сочувствовать падшему режиму Саддама Хусейна. Он был плодом кровавого свержения законной монархии. Нам с ним было не по пути!

Иное дело, что американцам тоже трудно сочувствовать. США рвутся к мировому владычеству, неограниченному и бескомпромиссному. Между тем, они не имеют за душой ни идеи, ни культуры, какие могли бы подобные претензии оправдать.

Если Россию называли «жандармом Европы», то Америка хочет стать жандармом уже в планетарных размерах. А это, в конце концов, никому, кроме самих янки, не нужно и не выгодно.

При этом, она державка имеет замашки, не столько жандарма, то есть хранителя порядка, сколько гангстера, алчно хватающего все, что плохо лежит (да хоть бы и хорошо лежало, да не в его кармане).

Задумаемся однако над тем, что достигнуть мирового владычества покамест ни одному народу не удавалось. Кому и казалось, что цель близка, — кончил неизменно крахом.

Рано или поздно возводимая Белым Домом вавилонская башня непременно рухнет. Сдается, не столь уж долго придется и ждать.

ВИКТОР ШТРЕМЛЕР

Т. МАРТЫНОВА

ИГОРЬ ВОРОНИН (СПб)

ИВАН СОЛОНЕВИЧ — ЖУРНАЛИСТ, РЕДАКТОР, ИЗДАТЕЛЬ

4.

СОВЕТСКИЕ ГОДЫ

Чтобы совсем закончить с физкультурной тематикой и сказать несколько слов о «халтурных» очерках, мы должны уделить внимание такой стороне деятельности Солоневича, как сотрудничество с советскими издательствами в качестве автора, соавтора, составителя и редактора брошюр.

Начало этому было положено еще в год переезда Солоневича в Москву, когда он выступил одним из авторов сборника статей «Физкультура служащего» (Москва, 1926). На следующий год уже в книгоиздательстве ВЦСПС, вышел сборник физкультурных программ и учебных планов подготовки секционного актива и переподготовки инструкторов физкультуры (Физкультурные программы. М.: 1927.) где в выходных данных Солоневич фигурирует в числе составителей.

Наверное, самое значительное из написанного Солоневичем — «Самооборона и нападение без оружия». До сих пор знатоки всевозможных единоборств благодаря этой брошюре считают И. Л. Солоневича — одним из основоположников борьбы самбо.

«В Москве, — писал он впоследствии, было издано шесть моих книг — исключительно по спорту и туризму. Каждая

книга проходила пять и шесть цензур, и я до сих пор все-таки не знаю: а сколько именно цензур существует в СССР. Бывало так: все мыслимые цензуры уже пройдены, Главлит поставил свою печать, и вот повестка: являться на такую-то улицу, дом номер такой-то, комната такая-то. Что за дом и комната, и учреждение — понятия не имею. Иду. Какое-то вовсе неизвестное мне партийное учреждение, в нем какой-то вовсе неизвестный мне партийный товарищ, на столе у этого товарища — оттиски моей книги по боксу. «А почему же вы, товарищ Солоневич не привели здесь решения такого-то партийного съезда?» Что общего имеет бокс с решениями партийного съезда? Оказывается — имеет. Нужно было указать, что такой-то партийный съезд вынес такое-то решение по поводу «последнего решительного боя» с мировой буржуазией и по поводу соответствующего воспитания широких трудовых масс. А так как пролетарский бокс тоже должен служить свержению одной мировой буржуазии, то нужно указать на его воспитательное значение, соответствующее решениям такого-то партийного съезда.»

Отдельного звучания заслуживает тема т. н. халтурных очерков, которые Иван Лукьянович публиковал в советских журналах. Материалы для них он черпал в многочисленных

командировках. Относительно художественного значения своих писаний Солоневич не питал абсолютно никаких иллюзий и, уже в эмиграции, вспоминал об этих творческих опытах с нескрываемой иронией:

«В числе бендеровских четырехсот способов легального изымания денег из советской казны у меня был и такой:

Я приезжаю в совхоз и снимаю всех, кто попадает под руку. Фотографии с соответствующими текстами и очерками идут:

1. В журнал «Медицинский Работник» — как работает совхозная амбулатория даже и тогда, когда ее и в природе не существует.

2. В журнал «Ударник Социалистического Животноводства» — о том как доярка Иванова Седьмая перевыполняет промфинплан.

3. В журнал «Работник Просвещения» — о том, как ударник Иванов Седьмой ликвидирует малограмотность (о неграмотности писать было нельзя — она уже ликвидирована).

4. В газету «Социалистическое Земледелие» — о дирекции совхоза вообще.

5. В «Красный Спортсмен» — о том, как совхоз перевыполняет планы дорожного строительства.

6. В журнал Автодора — приблизительно о том же.

В наиболее благоприятных случаях удавалось снимать урожай с двенадцати журна-

лов, перечислять которые было бы долго и скучно».

Маленький секрет Солоневича удалось разгадать — список изданий не был бы столь велик, если бы их редакции не помещались по одному адресу — в Москве, на Солянке, 12, во Дворце Труда, где располагались центральные комитеты всех отраслевых профсоюзов. И легендарного Остапа Бендера И. Л. Солоневич упоминает совершенно не случайно: именно по коридорам Дворца Труда «великий комбинатор» убежал от мадам Грицацуевой.

Что подкупает в этих очерках, так это то, что в них Солоневич по большому счету оставался самим собой — с некоторой поправкой на внешние обстоятельства. Иногда из этих рамок он находил очень изящные выходы. Вот один только пример — концовка корреспонденции «Дагнаркомздрав борется с малярией кабинетным порядком», опубликованной в «Медицинском Работнике»:

«Злейший враг социалистического строительства Дагестана — малярийный комар — должен быть беспощадно ликвидирован».

И еще один, заключительный, эпизод участия Солоневича в советской печати, наиболее экзотический даже для его фантастической биографии — лагерная газета «Перековка». Об этом Иван Лукьянович повествует в «России в концлагере».

Языковые уродства

НИ СКЛАДУ, НИ ЛАДУ

В моей заметке по поводу книги Б. Сарнова, в «Нашей Стране» № 2732, допущена крайне неприятная опечатка. Там, где восстанавливается текст песенки «Кирпичики», вместо слов:

**Я Сеньку встретила на
клубной вечеринке,**

напечатано:

на клубной вечеринке

Здесь нарушается и размер, и рифма; так петь никто не мог и не пел!

НЕ ЖИЗНЬ, А КАЗНЬ!

В моей заметке «Мелэ», в «Нашей Стране» № 2733, вкралось весьма досадное

искажение. В ней речь идет не о жизни тамплиеров на острове Иль де Жюиф на Сене, а об их там казни. Они там не жили, а были там сожжены (магистр Жак де Моле со всем капитулом ордена).

Плакать о них не стоит: храмовники, сперва благочестивая и даже героическая организация, оказались позже вовлечены, — употребим слова князя Курбского по другому поводу, — «в небытную ересь прельщенные» и предались чудовищным порокам.

Король же Филипп Красивый имел серьезную причину их разгромить: их орден стал представлять собою могущественное государство в

государстве, угрожавшее законной власти монарха.

ЙОАННЕС

В «Предтеченском Листке» № 99, под рубрикой «Церковная хроника», читаем сообщение о том, что архиепископ Берлинский и Германский Марк, «совершил раннюю литургию в Покровском храме города Берлина». И далее: «После литургии он, по приглашению президента Германии, Йоаннес Рау, принял участие на приеме в концертном зале государственного театра».

С точки зрения литературного русского языка, в этой последней фразе нагромождена

целая куча ошибок.

По правилам нашей грамматики имена мужского рода с окончанием на согласную всегда склоняются. Следовательно, нужно бы **Йоаннеса**. Не склоняются только имена женского рода, кончающиеся на согласную; скажем, Джен Смит.

Упомянутое здесь имя всегда до сих пор по русски писалось как **Йоганнес**. Например, так писалось имя коммунистического немецкого писателя Йоганнеса Р. Бехера, много переведившегося и читавшегося в СССР. Также и имя города **Йоганнесбург** в Южной Африке. Буква **й** как заглавная прежде не употреблялась, за совершенной ненадобностью.

В остальном, можно «принимать участие в чем-либо», но отнюдь не «на чем-либо». В данном случае «в приеме».

Кто ответственен за сей набор безграмотностей, оставляем на совести канберрского журнала.

Аркадий Рахманов

Волею Божией в провинции Буэнос Айрес на 93-м году жизни 25 апреля с. г. скончался верный сын Исторической России, боец Русской Освободительной Армии

АНАТОЛИЙ ИВАНОВИЧ ШОЛОН

о чем сообщает скорбящая дочь Валентина

БИБЛИОГРАФИЯ

А. Проханов. "Господин Гексоген" (Москва, 2002).

Редакция мне поручила написать рецензию на эту книгу. Увы, я не в состоянии исполнить данное задание...

Пробовал читать, начиная с начала, потом с середины, потом с конца. И сразу меня охватывала непреодолимая скука: совершенная белиберда, нелепые галлюцинации.

Изложенные притом серым суконым языком, каким писала в своих наименее удачных романах Крыжановская. Только у той содержание-то было посерьезнее.

Поражаюсь читая хвалебные рецензии в "Новом Русском Слове". Н. Кожевникова, в статье "В России остался один инакомыслящий писатель, и тот антисемит" (в номере от 28 ноября 2002 года), восклицает: "Роман читается взхлеб, сделан мастерски".

Хочется, право ей сказать: "Да побойтесь вы Бога!" Это о такой-то бездарной мазне!..

Еще нелепее восхищения в статье О. Сулькиной "Пир духа на костях Проханова" ("НРС" от 14 февраля с. г.).

И зря приплетают к делу антисемитизм. Вопрос не в том.

Словами Пушкина:

Не в том беда...

Если бы Проханов был не небольшевиком, а нашим единомышленником, русским православным патриотом и монархистом, все равно его сочиненьице не имеет ни малейшей художественной ценности.

На обложке книжки в 470 с лишним страниц изображен лик разлагающегося трупа.

По Сеньке и шапка

Столь же противно и содержание.

Можно бы солидаризироваться с уничтожающей критикой теперешнего режима Эрефии, предлагаемой автором. Но грош цена его критике, поскольку она делается с позиции мечты о возврате к сталинизму.

Которого, несомненно, на нашей несчастной родине не хочет молодежь и не хочет интеллигенция. А за этими силами будущее. Ветхие ветераны последней войны и обделенные властью пенсионеры может быть и заслуживают сожаления.

Но грядущее определять будут не они.

А потому и шаманские заклинания Проханова бес-

полезны и могут быть любопытны разве что как курьез!

В. Плуноян. "Почему языки такие разные?" (Москва, 2001).

Книга представляет собою краткое (300 страниц) и элементарное (предназначенное в принципе для школьников) введение в языковедение.

Оно написано живым, ясным и относительно правильным русским языком и в сжатой форме освещает большинство важных в этой области вопросов.

Автору не чужды чувство юмора и фантазия, что мы отметим с полным одобрением. Цитируем один из примеров, которые он дает в пояснение грамматических правил: "Случилась со мной такая история: прихожу я как-то на прием к Эндорскому по случаю Праздника Дракона". А вот и другой в том же роде: "Например, встретив в джунглях дракона, вы внимательно посмотрите на него и скажете своему спутнику: "Не бойся, Вася, это же обыкновенный дракон!" "

В целом нам хотелось бы эту работу эрефийского лингвиста с полным сочувствием похвалить. К сожалению однако в ней наблюдаются недостатки; разного размера. Начнем с мелких погрешностей, которые именно тут неуместны, ибо руководство такого типа требует чрезвычайной точности.

Приводя для иллюстрации отношений между романскими языками румынское слово *deget* автор снабжает его транскрипцией русскими буквами *дегет*. А следовало бы *деджет*: так оно на деле и произносится.

Французское слово *cheveu* "волос" дано в форме множественного числа *cheveux*.

Совсем уж странная ошибка возникает когда воспроизводится баллада А. К. Толстого "Василий Шибанов":

"Безумный! Иль мнишишь ничтожнее нас..."

Тогда как на деле у поэта стоит:

"Безумный! Иль мнишишь бессмертнее нас..."

Здесь уж создается полная бессмыслица.

В смысле языка самого составителя книги, нас мучительно коробят формы вроде: "к дню", "к времени", "к скифам". Их фактически просто и невозможно бы произнести. Мы, конечно, сказали бы, и написали бы: "ко дню", "ко времени", "ко скифам".

Но возможно (даже вероятно) это вина не автора, а теперешней (уродливой) постсоветской орфографии.

Нестерпимо читать и имя великого лингвиста Вильяма Джонса в форме Уильям Джоунз.

Более серьезный (и странный) дефект: очень подробно разбирая роль и функции глагола, Плуноян совершенно не упоминает пассивные конструкции, широко распространенные и в русском языке, и в других индоевропейских и далеко за их пределами в самых разных языках мира.

Никак не упомянуты обороты типа, скажем,

"Был досель не тронут мною Господин Дарвин"

как писал цензор Ф. Лонгинов А. К. Толстому.

Или: "Он был любим всеми подданными", "Это слово пишется через ять"; "Эта книга не выдается". Это по русски. А если взять, скажем, малайский язык, то и там говорится, к примеру: "Orang bangsawan itu dibunuh oleh penjamun" ("Этот дворянин был убит разбойниками").

Жаль, что, предлагая нам примеры различных грамматических оборотов из других языков, автор обычно только их описывает, а не дает образцов; что значительно обогатило бы его работу. Он же только рассказывает нам вещи вроде: "В болгарском языке в подобных случаях используют особое "пересказывательное" наклонение".

В изобилии приводятся

главным образом примеры из английского языка, предположительно знакомого его читателям.

Разбирая подробно разницу между языками, предпочитающими формулу "у меня есть" сочетанию "я имею", исследователь напрасно не называет кельтские языки, которые как и русский (и в отличие от большинства западных, включая многие славянские) придерживаются первого из этих двух образцов. Так, по бретонски говорится: "Eun goulmig em boa em shouldri" ("У меня была голубка в моей голубятне").

В изложении лингвистических теорий эрефийский ученый крайне консервативен (можно бы сказать суровее: отстал от жизни). Не найдем у него ни слова о ностратической теории Иллича-Свитыча (которой как раз Россия могла бы гордиться!). Ни о работах Рулена в США и Старостина в Москве. Только сверхосторожные рассуждения, что попытки сравнения между разными языковыми семьями сомнительны.

Обзор языков мира, который мы находим в конце книги, более или менее правилен, хотя и очень поверхностен.

За исключением того, что здесь говорится об австроазиатских и австронезийских языках, — о них говорится совершенная белиберда!

Вьетнамский язык не родственен кхмерскому (и не принадлежит к семье австроазиатских).

Австроазиатские и тем более австронезийские языки отнюдь не изолирующие. Абсолютно несостоятельно утверждение будто для этих языков характерны "короткие односложные слова". Наоборот, для них всех типичны слова двусложные: малайское *bulan* "луна", *langit* "небо", кхмерское *banhchach* "спорить", *banteah* "останавливать". А мальгашский язык даже отличается крайней длиной многих слов. Самые частые и нормальные в нем слова — трехсложные и четырехсложные как *lanitra* "небо" или *andriana* "аристократ", "знатный человек", а от этого последнего образуется например *andriamborivory* "тиран", "деспот". Ничего себе, односложные!

В данном случае Плуноян явно доверился ненадежным источникам, забыв поговорку: "Не зная броду, не суйся в воду!"

По счастью, данный раздел в его труде является скорее исключением. Так что в общем его работа может принести российским школьникам пользу, а не вред.

Письмо в редакцию

УТРАТА НАЦИОНАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ

Всегда с большим вниманием читаю статьи К. Вельяминова посвященные ситуации в Зарубежной Церкви. Во многом он прав.

Хочется подчеркнуть однако, что виной происходящих процессов является не злая воля конкретных лиц или групп, а утрата национальной составляющей, эрозия национального элемента. Постепенно наша Церковь начинает превращаться в собрание просто верующих, совершенно безразличных к судьбам русской нации, православной монархии, да и самой России. В этом вся беда!

Антон Громов

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

НА МЕСТЕ ЦАРЕУБИЙСТВА

Нам пишут из Екатеринбурга:

Здесь состоялось торжественное открытие и освящение храма-памятника на месте убийства последнего русского царя. В своем послании к участникам освящения храма на Крови во имя Всех Святых в Земле Российской Просиявших, Алексей Второй, отсутствующий по болезни, отметил, что создание этой церкви является “возможной поворотной точкой” русской истории.

На освящении храма присутствовал, в частности, знаменитый музыкант Мстислав Ростропович.

Освящение сопровождалось серьезными инцидентами, как отказ прибывшего взамен патриарха митрополита Ювеналия освятить памятник Царской Семье перед храмом, якобы потому что Великие Княжны изображены с крестами “латинского образца”.

ПОРОЧНАЯ “ЗАБЫВЧИВОСТЬ”

Нам пишут из Москвы:

Перечисляя исторические события июля “Новая Газета” упомянула открытие Дизниленда в 1955 году, но умолчала об убийстве Царской Семьи в 1918-ом.

В ответ на это, проживающая в США русская общественная деятельница Людмила Фостер направила газете письмо следующего содержания: “Вы позабыли 17 июля 1918 года, когда в подвале Ипатьевского дома в Екатеринбурге без всякого суда и следствия, тайно был убит русский царь, его жена и дети. Непригоже забывать историю своей страны.”

Из Нью Йорка послал письмо “Новой Газете” и проф. Е. Магеровский, отметивший в частности: “Очень прискорбно, что вы совершенно забыли о первом акте массового убийства большевиками около 100 миллионов русских и других людей в СССР за 75 лет их

там владычества — бессудного расстрела Царской Семьи. Если русские когда-либо думают очиститься от все продолжающей давить на них коммунистической скверны, они будут всегда помнить и отмечать эту дату”.

ПУТИН ПРОТИВ СОЛЖЕНИЦЫНА

Нам пишут из Нью Йорка:

Газета “Новое Русское Слово” опубликовала статью члена правления Всесоюзного Общества “Мемориал” Виктора Снитковского, в которой А. И. Солженицын определен так: “Со времени эмиграции и доныне — русский шовинист, антисемит и мистификатор с манией величия. Нынешний Солженицын категорически отвергает демократическую позицию “Мемориала” и категорически отказывается поддерживать контакты с “Мемориалом”.

Однако, несмотря на такую враждебную оценку, В. Снитковский признал, в связи со вновь распространяемой чекистами клеветнической версии о доношении Солженицына в концлагере, что “на сегодня неизвестны подлинные документы о стукачестве писателя”.

Более того, Снитковский написал: “Я связываю появление в русской печати старой гебистской заготовки против Солженицына (и невольный отклик на это “Нового Русского Слова”), с попыткой писателя покритиковать Путина в области общения президента с олигархами, которых Солженицын не “переваривает”. В ответ великому “правдолюбцу” указали, что если он не переменит объект критики, то его смешают с грязью”.

В русских белых кругах Нью Йорка, не считают однако, что “Новое Русское Слово” восприняло чекистскую клевету “невольно”. Еще с тех времен когда газету редактировал Андрей Седых было известно отрицательное отношение писателя к ее содержанию. И издаваемый В. Вайнбергом орган печати когда только может пытается задеть Нобелевского лауреата.

БРИЖИТ БАРДО

Нам пишут из Гренобля:

Легенда мирового кино, 68-летняя Брижит Бардо выпустила книгу под названием “Крик в тишине”, в которой обвинила социалистов, коммунистов и зеленых в “разрушении, которому подвергается Франция в последние 20 лет”.

Гнев актрисы вызвали также те нелегальные эмигранты, что имеют привычку захватывать церкви, чтобы “качать свои права”. Бардо считает их “прощельями, которые берут штурмом и оскверняют наши храмы, чтобы превратить их в человеческие свинарники”.

Обличает кинозвезда и педагогов, которые “являются в школы небритыми, с жирными волосами и в грязных рубашках, вытертых джинсах и стоптанных кроссовках”. Саму современную французскую школу Бардо презирает за то, что она стала “центром беззакония, набитым наркоторговцами всех мастей, кланами террористов, потребителями презервативов”.

Среди политиков у актрисы вызывает уважение только один человек — Жан-Мари Ле Пен. Глава Национального Фронта нравится Бардо за то, что “остался верен своим взглядам, несмотря ни на что”. Современная Франция и вообще современный мир отталкивают Бардо своей безнравственностью. Она обличает упадок нравов, который приводит к тому, что “превозносятся самые большие гнусности века”, что “педофилы становятся героями”.

Рассуждения Бардо близки взглядам миллионов простых французов. Они не понимают, что происходит с их школами, куда становится страшно отпускать детей. Не понимают, почему нелегальные эмигранты захватывают церкви, требуя, чтобы им выдали французские документы и социальные пособия. Если об этом заикнуться публично, то рядового гражданина обвинят в расизме и фашизме. А на Бардо махнуть неловко — ее защищает всемирная слава.

ЧАРЛЬЗ И ПРАВОСЛАВИЕ

Нам пишут из Лондона:

Наследник британской короны присутствовал на открытии отреставрированной церкви Св. Евдокима на территории Ватопедского монастыря на Святой Горе Афон, где он снова прожил несколько дней. Средства на это были предоставлены английским обществом “Друзья Горы Афон” шефом и главным жертвователем которого он является.

Принц Чарльз питает искренний и глубокий интерес к православию. Это особенно любопытно в свете того, что если он станет королем, то обязан возглавить Англиканскую Церковь. Руководимое им общество “Друзья Горы Афон” занимается также прокладкой дорожек и тропинок на территории уединенного гористого и лесистого полуострова, на котором расположилось единственное в мире православное монашеское государство.

По свидетельству игумена Ватопедского монастыря, где уже несколько лет подряд подвизается принц Чарльз, он проводит время в молитве и размышлениях, посещает другие монастыри, пишет картины. В прошлом году некоторые из них были проданы на лондонском аукционе. Вырученные деньги Чарльз передал в монастырь.

ОТКЛИК НА ГАЗЕТУ

Нам пишут из СПб:

Выходящий здесь “Вестник” Русского Обще-Воинского Союза поместил отрывки из опубликованных в “Нашей Стране” заметок “Откат в армии” А. Нетесова, “Солженицын о Путине”, “Владимир Буковский” и из статьи Е. Фокина “Они нас дубинками, а мы их шампанским”.

В комментариях к статье Е. Фокина журнал в частности написал: “Сближение так называемой “розовой” или “сменовеховской” части эмиграции, о котором пишет “НС”, с властными структурами РФ особенно интенсивно начало развиваться именно с приходом к власти в РФ чекистского руководства. Одновременно с этим в Зарубежье и в самой России начался тихий погром организаций и органов печати, стоящих на непримиримых позициях Белого Движения, а также печально известные события в Русской Православной Церкви Заграницей, потрясшие всех верующих русских людей по обе стороны рубежа”.

ОПЕЧАТКА

В № 2735 в статье “После войны в Ираке” выпала подпись ее автора — Е. Кармазина. Приносим извинения.

ВНИМАНИЮ ПАРИЖАН И БРЮССЕЛЬЦЕВ

У известного белого вождя, генерала Лавра Георгиевича Корнилова имелось два племянника, живших в Китае. Перед нашествием красных, им удалось эмигрировать. Петр жил и скончался в Париже. Александр, бывший врачом, жил и скончался в Брюсселе. Кто знает когда и где они были похоронены? Это просят узнать их родственники в Вильне (у Петра и Александра была еще сестра Мария, в замужестве Сыркина; она покоится в Литве).

Просьба писать Владыке Серафиму в Лесненский монастырь: Mgr. Seraphim, Cidex 2, Rue Grande, 8, Chauvin-court-Provemont, F-27150, France.